

A photograph of a stack of books on a shelf next to a window. The window shows a view of a building with a sign that says "HOTEL". The scene is lit with warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The books are of various colors and sizes, some with visible titles like "L'Esprit du Livre" and "L'Esprit du Livre".

История одной Книги

Теплый Ветер

Теплый Ветер

История одной Книги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70363861

SelfPub; 2024

Аннотация

Терапевтическая история одной Книги для тех кому надо стряхнуть пыль со своей жизни. входит в сборник "Грани жизни. Сборник сказок".

Теплый Ветер

История одной Книги

Теплые солнечные лучи, пробиваясь сквозь незамысловатый витраж, освещали просторные залы старой библиотеки. Высокие стены украшали картины, ничуть не отвлекавшие посетителей от чтения книг. Довольно крупные деревянные столы, покрытые добротным слоем лака, располагались по обе стороны стеллажей, вмещающих множество книг различной тематики. В библиотеке книг было так много, что сотрудники уже перестали вести им учет. Все знали, что никто из посетителей не украдет книгу, а если и случайно унесет ее с собой, то непременно вернут. На протяжении многих столетий, библиотека открывала двери каждому, кто приходил туда за знаниями, приятными впечатлениями или просто насладиться тишиной и этим необыкновенным запахом старых книг. Шуршание страниц, стук каблучков по полу, легкое покашливание читающего, нарушавшие томную тишину в залах, создавали такое теплое и приятное ощущение комфорта.

Книги были там разные, от научных работ и рукописей древних мыслителей до волшебных книг. Сколько было волшебных книг всего никто не знает, но одна была точно. Правда, она пока об этом не знала. Жила она в третьем зале, двенадцатом стеллаже и пятой полке. С виду обычная книга, в

кожаном, несколько потертом переплете. На обложке красовалась рамка, обычно содержащая название и автора, но она была настолько стара, что буквы уже порядком стерлись. Известно было одно, историческая она, если так можно сказать. Но не той всемирной научной истории, а самой обычной истории самого обычного человека. Нередко все происходило так, берет ее в руки человек, желающий прочитать что-то конкретное, а она, считывая информацию с рук заполняет пустые страницы текстом, сочиняя сюжет для конкретного читателя. Сколько главных героев она описала, сколько миров придумала и сколько судеб пересмотрела, не счесть.

Шли годы, столетия, читателей становилось все меньше и меньше и некоторые стеллажи покрывались пыльным слоем пыли. Неужели там никто не убирался, спросите вы? Убирались, конечно, постоянно. Но библиотека была настолько большой, что даже если все-все сотрудники будут убираться там в одно время, охватить можно лишь часть залов, а пока очередь доходит до остальных, первые успевают запылиться. Так и случилось с залом номер три. Расположен он был почти в самом конце библиотеки, и уборка до него доходила крайне редко. Книжки на полках, конечно, возмущались, иногда падали, привлекая к себе внимание, или просто скакали на месте, чтобы стряхнуть с себя пыль. Кого-то читали заботливые читатели и убирали с нее все пылинки. *Книга* не была исключением, покрывалась пылью равномерно, но все же не стряхивала ее с себя, боялась. То боялась, что пыль на

других попадет, то, что сотрудники ругаться будут, да мало ли страхов бывает у книг? Она настолько покрылась пылью, что стала неприметной, а выбирают сначала всех по обложке, сами знаете. И вот однажды, рано-рано утром, когда солнечный свет едва показывался миру, в зал зашел Он, *Читатель*. В тишине библиотеки раздались размеренные шаги. Стук каблуков. Мужчина. Дойдя до двенадцатого стеллажа он, вздохнув, взял несколько книг и, полистав, направился в сторону столов. Читал он быстро. Уже спустя пару часов он вернул книги на место – не понравились, сюжет не тот.

«Что это?» – подумал *Он* и протянул руку к *Книге*. Как же *Он* любил новые впечатления, получаемые от книг. Интерес, азарт. Никогда не знаешь что-там внутри. А *Книга* боялась и была счастлива одновременно, она вновь кого-то заинтересовала. Боялась она преждевременного возвращения на место, ведь для книг нет ничего страшнее, как не прийти по вкусу читателю и того, что случайно может разойтись в *Его* руках, страницы же уже старые. От страха она так сожмурилась, что не успела посмотреть на лицо *Читателя*, который, лишь отряхнул с нее пыль и вернулся на место читать. Она лишь мельком заметила некоторые черты лица. Почувствовав легкость и свободу, *Книга* считала информацию о желаниях *Читателя* и начала придумывать сюжет. Страница за страницей она писала, творила и создавала новые миры. Она всегда так делала, много раз. Но что-то не давало ей то чувство радости. Больно мрачным казался ей текст, столько ге-

роев она погубила. Временами, были, конечно, приятные моменты, но ей хотелось бы привнести в текст больше доброты и радости.

Просидев до вечера, *Читатель* захлопнул книгу. Библиотека закрывалась. *Книга* была счастлива, ей снова удалось быть полезной. *Читатель* приходил иногда, читал весь день и так продолжалось некоторое время. *Книга* уже знала, когда и во сколько он придет, уже продумывала то, что будет писать. Уже по шагам она понимала, что идет Её *Читатель*. Но однажды он пропал. Она ждала его день, неделю, месяц. Он не появлялся. С ним что-то случилось! Или он нашел другую книгу? Может у него нет времени или он стал любить другой жанр? Такое бывает и все книги знают об этом. Тяжело было книге, ее настолько переполняли чувства, что хотелось разорвать все страницы, забиться в самый дальний уголок полки, покрыться пылью, и чтобы ни один *Читатель* не нашел ее. Тосковала она и по его теплым сильным рукам. Рук она повидала немало, есть холодные, как у лягушки, а есть как стог сена забытый на асфальте в самое пекло – неприятные, сухие, с ссадинами, горячие, что аж страницы обжигает. А эти были действительно теплые и нежные. И так бережно он прикасался к страницам, не передать. Беда *Книги* была в том, что ее внутренний мир был настолько широк, что не каждый столько прочтет. Слишком много она могла писать и придумывать, особенно если видела заинтересованность читателя. А когда интерес угасал, *Книга* старалась все больше

и больше, самозабвенно проявляя букву за буквой, слово за словом на своих желтых страницах. Грусть и тоска продолжали царить в сердце *Книги*. Конечно, такое уже бывало в ее жизни, и со временем становилось легче, но, когда это время наступит, ведь читателей, натыкающихся на пыльную книгу все меньше.

Книги и брошюры, стоявшие рядом, ее подбадривали, юмористические – травили анекдоты, любовные романы рассказывали милые истории, обнадеживая *Книгу*. Радовали и солнечные лучи с витражами. Шло время, боль утихла, и *Книга* успокоилась. И тут как-то на полку попала новая книга, старая, большая, повидавшая куда больше нашей *Книги*. Это была *Книга Сказаний*, добрых и светлых сказаний собранных со всех-всех уголков мира. Общительная она была, любила поговорить, делилась мудростью, опытом и ясными, воздушными сюжетами своими. Написал их, по ее словам, один человек, добрый и улыбочивый. Стоишь с ним рядом и как будто внутри солнце загорается. Вот и она такая же стала, добрая, как и писатель ее, сияющая. Много было схожего у нее и *Книги*, отличие лишь в том, что *Книга* писала сама и авторов было много, по числу читателей, а у этой один. Долго думала новая жительница как помочь *Книге*, ведь боль только утихнет, так что-то да напомнит о том *Читателе*, то звук каблучков схожий, то черты лица аналогичные встретятся, но чаще напоминали о нем слова, буквы, написанные на ее же страницах. Не успели еще стереться с листов. Да и нравилось

Книге порой перечитывать написанное. Столько воспоминаний, как приятных, так и не очень. Прошла еще неделя, и *Книга Сказаний* немного покрхтя, заключила.

– Долго я думала. Книг мне встречалось немало в жизни, и волшебных в том числе. Разные они были, исполняющие желания, магические с заклинаниями, книги необыкновенных рецептов. Ох, сколько же всего дивного есть! Вот ты, говоришь, что истории пишешь всегда. Те, что людям хочется прочесть. Но печатая на своих страницах их мысли ты пишешь их историю! А как же твоя собственная? Ведь у каждой книги своя, светлая, яркая и уникальная история!

– Но это же и есть мое волшебство, писать то, что нравится людям! Так я могу им понравится! – возмутилась *Книга*.

– Глупенькая! – с материнской заботой в голосе, промолвила *Книга Сказаний*. – Совсем не нужно нравится всем! Запомни, в книге главное – ЕЁ история! И волшебство твое в том, что ты сама можешь написать ее! Ты сама автор себя. И историю писать надо не по мыслям и желаниям кого-то, а ту которую тебе хочется. То, что в душе, глубоко в каптале твоём находится.

Попыталась *Книга* еще что-то возразить, поспорить по привычке, но прислушалась все равно. День она в мыслях своих жила, два. Думала она все о том, что никогда и не рассматривала вариант написания своей истории. Со своими героями, сюжетом. А ведь ей иногда так хотелось что-то свое привнести в истории читателей. Но что бы она написала?

Да и как начать писать, если тут, на страницах, буквально в сердце выгравированы эти сладкие строки, мысли *Читателя*. Как же больно с ними расставаться. А как приятно перечитывать и вспоминать те приятные вечера. Нет не готова она была к таким изменениям. По крайней мере сейчас. Время нужно было. Долго она с мыслями собиралась, утихомирить пыталась все те чувства, что внутри бурлили. И обида там была, много-много и досада, а сколько агрессии и зла! И на себя, что читателя не заинтересовала и на то, что так сложилось ну и на него, конечно же. Ведь могло бы быть по-другому! О! По-другому! А как? Что она может изменить? Лишь греет те приятные, напечатанные слова и боится отпускать. Это как обнимать цветущий кактус – красиво, приятно смотреть, но больно. Ничего она не может изменить, все само решается, без ее участия.

Уткнувшись в самый угол стеллажа, книга плакала. Она уже не знала от чего именно, но что-то ее очень расстраивало. Она чувствовала, что хочет что-то другое, новое, светлое и еще так крепко держалась, боясь отпустить старое, такое привычное, теплое, родное и как балласт висящее на закладке. Решено, надо что-то менять, ведь так невозможно! Сколько еще можно так стоять на полке, не видя света, – думала она. Собравшись с мыслями и найдя нужную волну, она вновь перечитала все написанное на страницах. Но так, бегло. Мысленно поблагодарила *Читателя* сжалась... и... начала творить.

Сложно ей это давалось, свои мысли с трудом ложились на бумагу, сноровки не хватало. Криво-косо, но слово за словом, предложение за предложением, страничка за страничкой она начала заполнять предварительно вычищенные и выбеленные страницы. Становилось так легко и тепло внутри. Как будто сил прибавилось, и бумага аж крепче стала. Писала она про ясное солнце, нежную зеленую травку на лужайке, не забыла и главных героев. *Его* – сильного, заботливого и доброго с красивыми голубыми глазами и *Ее* – нежную, женственную, стройную и ласковую. Так хотелось ей что-то мягкое написать, легкое и невесомое, как облако. Невесомое, но оставляющее в сердце читателя нечто приятное, увесистое и по-доброму сияющее. Писала она свою историю долго, увлеченно и что даже не заметила, как нежные теплые руки взяли ее и понесли в сторону читального зала. Вновь упустила из виду она лицо читателя, а так было интересно кто он, ведь прикосновения его рук к страницам были очень осторожными, трепетными, сразу выдавая в нем *Ценителя*.

Настолько ее затянул процесс творчества, что она, лишь дойдя до середины поймала себя на мысли, что больше не считывает информацию, что читатель читает *ЕЁ* историю, а строки не меняются! И что куда важнее – ему нравится! Ура, *Книга Сказаний* была права, волшебство в том, чтобы самому строить свою историю, вкладывая в нее все то добро, что стремительно вырывается наружу изнутри.

– Простите, что вмешиваюсь, эта книга... У вас в руках...

– слышала она знакомый голос *Читателя*, обратившегося к новому читателю, – Вы уже столько прочитали и, я вижу вы улыбаетесь, но там нет ничего веселого, это же драма! Плохо написанная и, довольно скучна, неужели вам нравится?

Ценитель на мгновение прикрыл книгу, придерживая пальцем едва пожелтевшую страницу, на которой остановился. Он быстро глянул на ухоженную, пусть и неказистую обложку книги, и устремил свой взгляд на *Читателя*. – Эта? – улыбнулся он, – каждый видит в книгах только свое отражение. Но видимо она вас чем-то зацепила, раз вы заострили на этом внимание.

В этот момент *Книга* увидела аккуратные, приятной формы пальцы, сильные руки и ... его. *Ценитель* был точь-в-точь как главный герой ее истории, такая же улыбка, волосы, цвет глаз и маленькая родинка сбоку на левом ухе. Он погладил книгу по обложке, вновь раскрыл ее и продолжил читать историю, уже их совместную счастливую историю.

А *Читатель*, лишь ухмыльнулся и прошел в другой зал, где найдет свою книгу по душе. *Книга* же больше не ждала *Читателя*. Она чувствовала себя уверенно и спокойно, зная, что *Ценитель* теперь рядом. И она осталась искренне благодарна *Читателю*, с улыбкой и легкостью вспоминала те приятные и не очень вечера, изредка шелестела закладкой, когда он приходил за новой книгой. Она была счастлива, что научилась писать *свою*, светлую историю.